

- - [Рай и ад](#)
 - [Аннотация](#)
 - [Введение](#)
 - [СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ О РАЕ И АДЕ](#)
 - [СВЯТЫЕ ОТЦЫ О РАЕ И АДЕ](#)
 - [РАЙ И АД В ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ](#)
 - [БОГОСЛОВСКИЕ И ДУХОВНО-АСКЕТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ](#)
 - [ЗАКЛЮЧЕНИЕ](#)
 - [Приложение](#)
- [Примечания](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)

- [28](#)
- [29](#)

Введение

Содержание

Рай и ад

Аннотация

Вниманию читателей предлагается перевод двух глав из книги «Жизнь после смерти» одного из самых известных в России современных греческих богословов [Иерофея \(Влахоса\)](#), митрополита Навпакта и Святого Власия.

Тема данной брошюры – важнейший для каждого человека вопрос о цели бытия, о посмертном существовании, о блаженной или, напротив, мучительной вечности. На основе православного святоотеческого Предания автор показывает, что, вопреки традиции западного богословия, «рай и ад нельзя рассматривать как два разных места, но Сам Бог является раем для святых и адом для грешников».

Введение

Второе Пришествие Христово, воскресение тел, предстояние людей на Страшном Суде и окончательное решение их последующей вечной участи – все это заканчивается раем или адом. Праведные наследуют рай, вечную блаженную жизнь, а грешные – ад. Рай был в начале человеческой истории. По ее окончании будет не только рай, но и ад. Ведь и в Священном Писании говорится как о рае, так и об аде.

Учение Священного Писания о том, что человек после своего сотворения был помещен в рай, а впоследствии, потеряв общение с Богом, лишился его, является ключевым. Со времени грехопадения в человеке продолжает жить стремление вновь обрести райскую жизнь. Своим вочеловечением Христос даровал каждому человеку возможность стяжать общением с Троичным Богом и вернуться в рай. Теперь человек, особенно тот, который живет в Церкви, должен на протяжении всей своей жизни подвизаться и стараться сохранять заповеди Божии, чтобы приобщиться божественной благодати, спастись и вновь войти в рай.

Итак, тема рая и ада является одной из самых основных тем Священного Писания. Однако в данном случае необходим глубокий анализ. Необходимо серьезное исследование вопроса, что же такое рай и ад по существу, как же они понимаются в православном святоотеческом учении. Этот труд необходим еще и потому, что с его помощью мы сможем не только правильно истолковать Писание, но и увидеть, в чем именно состоит подлинное дело Церкви, в чем ее назначение, в чем ее сущность. Тема рая и ада способна помочь здесь как нельзя лучше. Напротив, без точного понимания православного учения о рае и аде миссия Церкви останется невыявленной. Следовательно, значение этого понимания слишком велико.

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ О РАЕ И АДЕ

В этой главе предметом нашего внимания будет не мысленный и чувственный рай, описанный Ветхим Заветом, но главным образом рай и ад в учении Христа и святых апостолов.

О рае в Новом Завете говорится в трех местах. Первым местом является обещание Христа, данное разбойнику, распятому вместе с Ним: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» ([Лк. 23, 43](#)). Рай, о котором говорит Христос, – это Царство Божие. Царство Божие и рай, что весьма характерно, отождествляются. Разбойник просит Христа: «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!» ([Лк. 23, 42](#)), – а Христос обещает ему вход в рай. Примечательно толкование блаженного Феофилакта на это место: «Ибо разбойник хотя уже в раю, или в царствии, и не только он, но и все исчисленные Павлом, однако же он не наслаждается всецелым обладанием благ»¹.

Второй отрывок, в котором говорится о рае, содержится в Послании апостола Павла; он связан с его личным опытом: «И знаю о таком человеке (только не знаю – в теле, или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» ([2Кор. 12, 3–4](#)).

Толкуя это место, преподобный [Никодим Святогорец](#) говорит, что «рай – это персидское слово, означающее сад, насажденный различными деревьями...» В то же время он говорит, что «восхищение» апостола Павла в рай, согласно некоторым толкователям, означает, что «он был посвящен в таинственные и неизреченные слова о рае, которые до сего дня сокрыты от нас». Как говорит преподобный [Максим Исповедник](#), во время созерцания апостол Павел поднялся до третьего неба, то есть прошел «три неба» – деятельное любомудрие, естественное созерцание и тайнозрительное богословие, которое и является третьим небом, – и оттуда был восхищен в рай. Так он был посвящен в тайну того, что представляли собой два дерева – древо жизни, которое произрастало посреди рая, и древо познания, в тайну того, кем был херувим и чем являлся огненный меч, с помощью которого он охранял вход в Эдем, а также во все остальные великие истины, представленные Ветхим Заветом².

Третье место находится в Откровении Иоанна. Епископу Ефеса кроме прочего говорится: «Побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия» ([Откр. 2, 7](#)). Согласно преподобному [Андрею](#)

[Кесарийскому](#), под деревом жизни иносказательно подразумевается вечная жизнь. То есть Бог дает обетование «приобщиться благ будущего века»³. И по толкованию [Арефы Кесарийского](#), «рай – это блаженная и вечная жизнь»⁴.

Следовательно, рай, вечная жизнь и Царство Небесное – это одна и та же реальность. Мы не будем сейчас углубляться в анализ соотношения понятия «рай» с понятиями «Царство Божие» и «Царство Небесное». Очевидно главное: рай – это вечная жизнь в общении и единстве с Троичным Богом.

Слово «ад» (греч. $\kappa\omicron\lambda\alpha\sigma\epsilon$ – мука) происходит от глагола $\kappa\omicron\lambda\alpha\zeta\omicron$ и имеет два значения. Первое значение – «обрезать ветви дерева», второе – «наказывать». Слово это в Священном Писании употребляется в основном во втором значении. Причем в том смысле, что не Бог наказывает человека, но человек сам наказывает себя, потому что не принимает дара Божия. Разрыв общения с Богом и есть наказание, особенно если мы вспомним, что человек сотворен по образу и подобию Божию, и именно это является глубочайшим смыслом его существования.

Два места Священного Писания явно говорят об аде.

Одно из них находится в евангельском тексте, где Христос говорит о будущем Суде. Христос сказал: «И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» ([Мф. 25, 46](#)). Если этот стих связать с предыдущим «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» ([Мф. 25, 41](#)), то станет ясно, что ад отождествляется здесь с вечным огнем, который приготовлен не для человека, а для диавола и его ангелов.

Второе место Священного Писания, которое содержит слово ад, находится в послании евангелиста Иоанна: «Совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение ($\kappa\omicron\lambda\alpha\sigma\epsilon$). Боящийся несовершенен в любви» ([1Ин. 4, 18](#)). Конечно, здесь говорится об аде не как образе существования грешников после Второго Пришествия Христова, но как о состоянии мучения, которое чуждо любви и потому связано со страхом.

Кроме того, состояние ада передается в Священном Писании следующими словами и выражениями: «огонь вечный» ([Мф. 25,41](#)), «тьма внешняя» ([Мф. 25, 30](#)), «геенна огненная» ([Мф. 5, 22](#)) и так далее. Однако сейчас анализ этих выражений не является нашей задачей. Мы вернемся к ним в другой главе, когда будем рассматривать выводы, которые следует делать из учения Церкви и святых отцов о рае и аде.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О РАЕ И АДЕ

Рассмотреть учение о рае и аде, как оно изложено у святых отцов, есть наиважнейшая задача. Святые отцы являются подлинными учителями Церкви, носителями незамутненного Предания. Потому Священное Писание не может быть правильно истолковано вне их богодухновенного учения. Ведь Церковь – Богочеловеческое Тело Христово – сама пишет Священное Писание и сама толкует его.

Общим местом в учении святых отцов Церкви является положение, что рай и ад существуют лишь с точки зрения человека, но не с точки зрения Бога. Конечно, и рай, и ад существуют реально, существуют как два различных образа бытия, но не Бог сотворил это различие. Из святоотеческого предания ясно видно, что рай и ад нельзя рассматривать как два разных места, но Сам Бог является раем для святых и адом для грешников.

Это неразрывно связано с учением святых отцов о вражде и примирении человека с Богом. Священное Писание не говорит о том, что Бог примиряется с человеком, оно говорит, что человек примиряется с Богом через Христа. А святоотеческое Предание уточняет, что Бог никогда не враждует с человеком, но человек сам становится врагом Бога, если не имеет общения с Ним, участия в Его жизни. Таким образом, даже если человек становится врагом Бога, Бог не становится врагом человека. Человек же по совершении греха сам представляет себе Бога разгневанным и враждебным⁵.

Давайте рассмотрим эту тему подробнее, изложив учение некоторых отцов Церкви.

Полагаю, что начать следует с преподобного [Исаака Сирина](#), очень ярко показывающего, что есть рай и ад. Рассуждая о рае, он говорит, что рай – это любовь Божия. Естественно, когда мы говорим о любви, то главным образом имеем в виду нетварную энергию Божию. Преподобный Исаак пишет: «Рай есть любовь Божия, в которой наслаждение всеми блаженствами»⁶. Но рассуждая об аде, он говорит почти то же самое: ад – это бич божественной любви. Он пишет: «Говорю же, что мучимые в геенне поражаются бичом любви. И как горько и жестоко это мучение любви!»⁷

Таким образом, ад – это мучение от воздействия любви Божией. Преподобный Исаак говорит, что печаль от греха против любви Божией

«страшнее всякого возможного наказания»⁸. Действительно, какая это мука – отрицать чью-либо любовь и идти против нее! Какая страшная вещь – вести себя неподобающим образом по отношению к тем, кто нас искренне любит! Если сказанное сопоставить с любовью Божией, то можно будет понять и муку ада. Преподобный Исаак считает неуместным утверждать, «что грешники в геенне лишаются любви Божией»⁹.

Следовательно и в аду люди будут не лишены божественной любви. Бог будет любить всех людей – и праведников, и грешников, но не все в той же мере и одинаковым образом будут ощущать эту любовь. Во всяком случае неуместно утверждать, что ад – это отсутствие Бога.

Отсюда делается вывод, что опыт переживания Бога у людей различен. Каждому будет дано от Владыки Христа «по достоинству», «по мере доблестей его». Будут упразднены чины учащих и учащихся, и в каждом будет обнаружена «острота всяческого устремления». Один и Тот же Бог будет всем в равной мере подавать Свою благодать, но люди будут воспринимать ее в соответствии со своей «вместительностью». Любовь Божия будет распространяться на всех людей, но действовать будет двояким образом: грешников она будет мучить, а праведников – радовать. Выражая православное Предание, преподобный Исаак Сирийский пишет: «Любовь своею силою действует двояко: она мучит грешников, как и здесь случается другу терпеть от друга, и веселит собою соблюдающих долг свой»¹⁰.

Стало быть, одна и та же любовь Божия, одно и то же действие будет распространяться на всех людей, но восприниматься будет по-разному.

Но каким образом возникнет такое различие?

Бог сказал Моисею: «Кого помиловать – помилую, кого пожалеть – пожалею» ([Исх. 33, 19](#)). Апостол Павел, приводя это место Ветхого Завета, дополняет: «Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает» ([Рим. 9, 18](#)). Эти слова должны быть истолкованы в рамках православного Предания.

Как понимать, что Бог одного хочет помиловать, а другого – ожесточить? Разве у Бога есть лицемерие?

Согласно толкованию блаженного [Феофилакты Болгарского](#), это различие связано с естеством человека, а не с естеством и действием Божиим. Блаженный Феофилакт говорит: «Как солнце воск размягчает, а глину делает твердой не само от себя, но в силу различия вещества воска и глины, так и Бог, глиняное сердце Фараона, как говорится, ожесточает»¹¹. Значит благодать Божия, то есть Его любовь, освящающая всех, будет

действовать в соответствии с состоянием человека.

С этими мыслями согласен и святитель [Василий Великий](#). Толкуя псаломский стих «глас Господа, пресецающего пламень огня» ([Пс. 28, 7](#)), он напоминает о чуде, которое произошло с тремя отроками в пылающей печи. Тогда пламя разделилось на две части и, с одной стороны, «пожигало всех стоящих вокруг», а с другой – «приняло в себя Дух и доставило отрокам самое приятное дуновение и прохладу, так что они находились в спокойном состоянии, как бы под древесною тенью». То есть хотя это пламя попаляло тех, кто находился вне печи, в то же самое время оно орошало отроков так, как будто они находились в тени дерева. Ниже он замечает, что огонь, уготованный Богом для дьявола и его ангелов, «пресекается гласом Господним». Огонь имеет две силы: силу пожигать и силу просвещать, он и пожигает, и просвещает. Поэтому достойные огня ощутят его опаляющую силу, а достойные просвещения – силу просвещающую. Заканчивает святой Василий замечательными словами: «Глас Господа, пресецающего и разделяющего пламень огня, нужен для того, чтобы огнем наказания стало непросвещающее, а светом упокоения осталось несожигающее»¹².

Следовательно, огонь геенны будет несветлым, будет лишен своего свойства просвещать. А свет праведников будет несожигающим, будет лишен свойства опалять. Это будет результатом различного восприятия действия Божия. Во всяком случае это подразумевает то, что человек будет получать нетварную энергию Божию в соответствии со своим состоянием.

Такое понимание рая и ада характерно не только для преподобного Исаака Сирина и святителя Василия Великого, но это общее учение святых отцов Церкви, которые истолковывают вечный огонь и вечную жизнь апофатически. Когда мы говорим об апофатике, то имеем в виду не то, что святые отцы якобы перетолковывают учение Церкви, рассуждая слишком отвлеченно, философски, но что они предлагают толкование, которое не связано с категориями человеческой мысли и образами чувственных вещей¹³. Здесь очевидная разница между православными греческими отцами и франко-латинянами, воспринимавшими реальность будущего века как тварную¹⁴.

Эту важную истину, которая, как станет ясно, имеет великое значение для духовной жизни Церкви, развивает святитель [Григорий Богослов](#). Он предлагает своим слушателям воспринимать учение о воскресении тел, суде и воздаянии праведникам в соответствии с традицией Церкви, то есть в той перспективе, что будущая жизнь «для очищенных умом есть свет»,

подаваемый «в меру чистоты», и этот свет мы называем Царством Небесным. Но «для слепых во владычественном» (т.е. уме) он становится тьмою, что в действительности есть отчуждение от Бога «в меру здешней близорукости»¹⁵. То есть вечная жизнь – это свет для тех, кто очистил свой ум, светом она является для них в меру их чистоты. А тьмою вечная жизнь становится для тех, кто слеп умом, кто не просветился в земной жизни и не достиг обожения.

Эту разницу мы можем понять и на примере чувственных предметов. Одно и то же солнце «просвещает здоровый взор и помрачает больной». Очевидно, что виновно не солнце, а состояние глаза. То же самое произойдет и во Второе Пришествие Христово. Один и Тот же Христос «лежит на падение и восстание: на падение неверующим, и на восстание верным»¹⁶. Одно и То же Слово Божие и сейчас, во времени, и тем более тогда, в вечности, «и по природе страшно недостойным, и ради человеколюбия вмести́мо для украсивших себя должным образом»¹⁷. Ибо не все удостоиваются пребывания в одном и том же чине и положении, но один достоин одного, а другой – другого, «в меру, полагаю, своего очищения»¹⁸. В соответствии с чистотой своего сердца и своего ума люди будут каждый в свою меру вкушать одну и ту же нетварную энергию Божию.

Следовательно, что и по святителю Григорию Богослову, и рай, и ад – это Один и Тот же Бог, потому что каждый вкушает Его энергию в соответствии со своим душевным состоянием. В одном из своих славословий святитель Григорий восклицает: «О Троица, Которой служителем и проповедником нелицемерным быть я удостоился! О Троица, Которая некогда всеми будет познана, одними в осиянии, другими – в мучении»¹⁹. Итак, Тот же Самый Троичный Бог является для людей и осиянием, и мучением. Слова святителя прямые и недвусмысленны.

Я хотел бы еще упомянуть и святителя [Григория Паламу](#), архиепископа Фессалоникийского, который также настаивал на этом учении. Обращаясь к словам Иоанна Предтечи, сказанным им о Христе, «Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» ([Мф. 3, 11](#); [Лк. 3, 16](#)), святитель Григорий говорит, что здесь Предтеча являет ту истину, что люди воспримут соответственно либо мучающее, либо просвещающее свойство благодати. Вот его слова: «Он, говорит (Предтеча), будет крестить вас Духом Святым и огнем, являя просвещающее и мучающее свойство, когда каждый человек будет получать соответствующее своему расположению»²⁰.

Конечно, это учение, выраженное святителем Григорием Паламой, необходимо рассматривать в совокупности с учением о нетварной благодати Божией. Святитель учит, что вся тварь причастна нетварной благодати Божией, но не одинаковым образом и не в равной мере. Так, приобщение благодати Божией святыми отличается от приобщения ей другими разумными созданиями. Он подчеркивает: «Всё причастно Богу, но святые причастны Ему в величайшей мере и существенно иным образом»²¹.

Кроме того, из учения Церкви мы знаем, что нетварная благодать Божия получает различные наименования в зависимости от характера совершаемого ею действия. Если она очищает человека, то называется очистительной, если просвещает его – просвещающей, если обоживает – обоживающей. Также иногда она называется естествотворящей, иногда животворящей, а иногда мудротворящей. Следовательно, вся тварь приобщается нетварной благодати Божией, но приобщается по-разному. Поэтому мы должны отличать для себя обоживающую благодать, которой приобщаются святые, от других проявлений той же самой божественной благодати.

Все сказанное относится, конечно, и к действию благодати Божией в вечной жизни. Праведные приобщатся просвещающей и обоживающей энергии, в то время как грешники и нечистые испытают на себе пожигающее и мучающее действие Божие.

Это же учение мы встречаем и в подвижнических творениях различных святых. Для примера приведем преподобного Иоанна Синаита. Он говорит, что тот же самый огонь называется и «огнем потребляющим, и светом просвещающим». Имеется в виду святой пренебесный огонь благодати Божией. Благодать Божия, которую люди получают в этой жизни, одних «опалает ради недостаточности очищения», других «просвещает в меру совершенства»²². Конечно, благодать Божия не будет очищать нераскаянных грешников в вечной жизни, – то, о чем говорит преподобный Иоанн Синаит, происходит в настоящее время. Подвижнический опыт святых подтверждает, что в начале своего пути они ощущают благодать Божию как огонь, опаляющий страсти, а впоследствии, по мере очищения сердца, начинают ощущать ее как свет. И современные боговидцы подтверждают, что чем в большей мере человек кается и в процессе своего подвига получает по благодати опыт ада, тем в большей мере эта нетварная благодать может неожиданно для самого подвижника преобразоваться в свет. Та же самая благодать Божия, которая

сначала очищает человека как огонь, начинает созерцаться как свет, когда он достигнет великой степени покаяния и очищения. То есть здесь мы имеем дело не с какими-то тварными реальностями или субъективными человеческими ощущениями, но с опытом переживания нетварной благодати Божией.

РАЙ И АД В ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Писания святых отцов Церкви (выше мы проанализировали свидетельства некоторых из них) имеют для нас значение лишь в рамках церковной жизни. Ведь святые отцы – это не просто мыслители, философы, размышляющие на вероучительные темы. Нет. Они выражают опыт Церкви, истолковывают вверенное ей Откровение.

Я приведу два простых примера, чтобы показать, что изложенное выше учение является убеждением и опытом всей Церкви.

Первый пример – Причащение Тела и Крови Христовых. Божественное Причащение действует в соответствии с состоянием человека. Если человек нечист, оно его опалает, если же он подвизается для своего очищения или тем более находится уже в состоянии обожения, оно действует иным образом.

Апостол Павел пишет об этом коринфянам: «Кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней ([1Кор. 11, 27](#))». Ниже он подтверждает свою мысль: «Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает» ([1Кор. 11, 30](#)). А бывает это потому, что «кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе» ([1Кор. 11, 29](#)). Причащение Тела и Крови Христовых, становясь жизнью для людей очищенных и обоженных, для нечистых бывает осуждением и смертью, – даже телесной смертью. Многие болезни, а иногда и смерть, как утверждает апостол Павел, причиной своей имеют недостойное Причащение Честных Даров. Поэтому Апостол дает такой совет: «Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей» (1 Кор. И, 28).

Фразу апостола Павла «да испытывает» следует сопоставить с духом всех его Посланий. Согласно им, благодать Божия должна просвещать сердце человека, что подтверждается следующей цитатой: «Ибо хорошо благодатью укреплять сердца» ([Евр. 13, 9](#)). Отсюда очевидно, что, приступая к божественному Причащению, человек должен испытать, в каком духовном состоянии он находится. Ибо для очищающихся Причащение становится очищением, для просвещающихся – осиянием, для обоживающихся – обожением, а для нечистых и нераскаянных – судом и осуждением, адом.

Именно поэтому священник в литургических молитвах умоляет Бога, чтобы божественное Причащение было не в суд и осуждение, но во

оставление грехов. Очень показательна молитва святого Златоуста: «Сподоби нас причаститься небесных Твоих и страшных Таин, сея священныя и духовныя трапезы, с чистою совестью, во оставление грехов, в прощение согрешений, во общение Духа Святаго, в наследие Царствия Небеснаго, в дерзновение еже к Тебе, не в суд или во осуждение»²³.

Этот же покаянный дух мы видим и в молитвах «Последования ко Святому Причащению».

При явлении Бога во время Второго Пришествия произойдет то же, что происходит уже сейчас во время святого Причащения. Для тех, кто очистился и покаялся, Бог станет раем. Для тех же, кто не очистился, Бог станет адом.

Другой пример – из иконописи, которая, безусловно, является зримым выражением учения Церкви. На изображении Второго Пришествия, как оно представлено в притворах монастырских храмов, мы видим следующее: от престола Божия исходит свет, объемлющий святых, и от того же самого престола Божия исходит и огненная река, опаляющая нераскаянных грешников. Источник и света, и огня – один и тот же. Это замечательное выражение учения святых отцов Церкви, – рассмотренного нами выше учения о двух действиях божественной благодати – просвещающем или опаляющем – в зависимости от состояния человека.

БОГОСЛОВСКИЕ И ДУХОВНО-АСКЕТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Все сказанное не является отвлеченной теоретической истиной, но имеет непосредственную связь с церковной жизнью. Ведь учение святых отцов о рае и аде – это ключ к пониманию как Священного Писания и святоотеческих творений, так и церковной жизни в целом. В этой главе мы подробнее рассмотрим те духовно-практические следствия, которые вытекают из православного понимания рая и ада.

а) Рай и ад – это действия благодати Божией на людей, нетварные действия. Согласно святым отцам Церкви, тварного рая и тварного ада, о которых учит франко-латинское предание, не существует. Франкские католические богословы, следуя Августину, считали огонь ада тварным. Они полагали, что находящиеся в аду не будут видеть Бога. Ад Данте, его описания адских мук известны достаточно широко. Франки считали, что мир состоит из трех уровней: неизменяемого неба для блаженных, изменяемой земли для испытания людей и преисподней для находящихся в муках ада и в муках очищения (следствием чего является учение католических богословов об огне чистилища)²⁴.

Православные отцы учат, что рай и ад существуют не как награда и наказание со стороны Бога, а как, соответственно, здоровье и болезнь. Здоровые, то есть очистившиеся от страстей, испытывают на себе просвещающее действие божественной благодати, а больные, то есть не очистившиеся, – действие опаляющее.

В Священном Писании слава Божия описывается с помощью антонимов: свет – мрак, огонь – тьма, сияние – облако, молния – дым. Имеющие бескорыстную любовь видят Бога как Друга – во свете, в то время как корыстолюбцы и нечистивцы видят Его как Судью – в огне²⁵.

В некоторых случаях рай именуется не только светом, но и мраком. С точки зрения лингвистики, эти слова выражают противоположные смыслы: свет противоположен мраку, а мрак – свету. Но в святоотеческом предании божественный свет «по причине превосходящей всё светлости» иногда называется мраком. Также и ад описывается в образе «огня-тьмы». Хотя и эти два слова также противоположны друг другу.

То есть ад не является ни огнем, ни тьмой ни в каком из известных нам смыслов. Также и рай – это и ни свет, и ни мрак, как они нам

известны. Поэтому святые отцы во избежание смешения понятий предпочитают апофатическую терминологию.

Ясно одно: и рай, и ад не являются тварными реальностями, – они нетварны. Как праведники, так и грешники в будущей жизни будут видеть Бога. Но в то время как праведники будут при этом пребывать в блаженном общении с Ним, грешники будут этого общения лишены. Это видно из притчи о безумном богаче. Богач видел Авраама и Лазаря на его лоне, но не имел общения с Богом и поэтому горел в огне. Он воспринимал Бога как внешнее опаляющее действие. То есть эта притча выражает действительное положение вещей. Истина передается в форме иносказания.

б) Различие в опыте восприятия божественной благодати будет зависеть от духовного состояния людей, от степени их внутренней чистоты. Поэтому очищение требуется уже в этой жизни. Очищение, согласно святым отцам, должно совершаться, главным образом, в сердце и в уме человека. Ум – это «владычественное» души, посредством ума человек приобщается Богу. В результате грехопадения ум человека помрачился. Он был отождествлен с логическим мышлением, слился со страстями, смешался с окружающим миром. Теперь необходимо очищение ума.

Святитель Григорий Богослов говорит об этом лаконично: «Поэтому сначала очисти себя, а потом беседуй с Чистым». Если же кто-либо пожелает достичь Бога и стяжать ведение о Нем, не пройдя прежде через соответствующее испытание, которое заключается в очищении сердца, тогда произойдет то, что мы так часто встречаем в Священном Писании, о чем и говорит святитель Григорий. Произойдет то, что произошло с израильским народом, который не мог смотреть на сияющее благодатью Божией лицо Моисея. То, что случилось с Маноем, который воскликнул: «Погибли мы, жена, потому что видели Бога» (ср. [Суд. 13, 22](#)). То, что случилось с апостолом Петром, который после чуда с ловлей рыбы сказал: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный» ([Лк. 5, 8](#)). Случится то же самое, что и с апостолом Павлом, который, еще не очистившись, внезапно увидел гонимого им Христа и потерял зрение. Может произойти и то, что произошло с сотником, попросившим у Христа исцеления. Он трепетал и потому молил Господа не входить в его дом, за что получил от Него похвалу. Приводя последний пример, святитель [Григорий Богослов](#) делает одно замечание. Если кто-то из нас пока еще «сотник», то есть работает на «князя мира сего» и потому нечист, пусть он приобретет и ощущения сотника и вместе с ним скажет: «Я недостоин,

чтобы Ты вошел под кров мой» ([Мф. 8, 8](#)). Однако пусть он не пребывает в таком убеждении всегда. Но пожелав увидеть Христа, пусть сделает то, что сделал Закхей: поднявшись прежде на смоковницу, то есть «умертив земные члены и превзойдя тело смирения», пусть примет он Бога Слово в дом своей души.

Нам необходимы осознание своей нечистоты и подвиг для ее очищения и исцеления. Очистив свою душу, нам необходимо украшать ее, просвещаясь Христовою силой и Христовым действием. Ибо если мы охраним свою душу всяким хранением, если приложим к своему сердцу трезвение и тем самым приготовим его к восхождениям духовным, то «и сами просветимся светом ведения и возглаголем премудрость Божию, в тайне сокровенную, и другим людям просияем». В заключение святитель Григорий Богослов метко замечает: «Пока же будем стараться очищать себя и приносить таким образом жертву Слову, ибо прежде всего следует облагодетельствовать самих себя, принимая приходящее Слово и становясь боговидными»²⁶.

Таким образом, Православие, в соответствии с учением Христа, все время говорит об очищении и покаянии: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» ([Мф. 4, 17](#)). Только через покаяние человек опытно познает Бога, потому что познание Бога – это не гносеологическая теория или идея, но деятельное созерцание.

в) Важнейшим делом Церкви является исцеление человека, очищение его ума и сердца. Очистившись, человек должен стяжать просвещенный ум, чтобы не просто увидеть Бога, но чтобы Бог стал для него раем и Царством Небесным.

Это происходит благодаря таинствам и подвигу. И действительно, таинства и подвиг должны сочетаться друг с другом. Подвиг, как говорит святоотеческое предание, предшествует Крещению и последует ему, предшествует Причащению и последует ему. Когда мы отделяем таинства от подвига, а подвиг от таинств, тогда искажаем церковную жизнь.

Если внимательно изучить православный требник, то можно убедиться в том, что он представляет собой лечебный курс. Он, если выразиться образно, является духовно-медицинским сборником по терапии человеческой души. И терапия эта, как хорошо видно из молитвословий таинств, направлена главным образом на лечение ума, на его просвещение. Поэтому совершение таинств – это не «продажа билетов» в рай, но исцеление человека, чтобы Бог, когда он Его увидит, стал для него раем, а не адом (а ведь все мы – и праведники, и грешники – увидим Бога). При внимательном изучении латинской «аскетики»

становится понятно, что своей целью она ставит видение Бога. Но проблема-то заключается не в этом, – ведь в любом случае все люди неизбежно увидят Бога, все встретят Его «лицом к лицу» (в евангельском чтении о будущем Суде об этом говорит Сам Господь). Проблема заключается в другом: необходимо, чтобы человек увидел Бога, будучи духовно здоровым.

Православие обладает методом лечения. Это подчеркивается подзаголовком Добротолюбия: «Добротолюбие Святых Отцов, в нем же деянием и созерцанием ум очищается, просвещается и становится совершенным».

г) Мы не должны стремиться во что бы то ни стало увидеть славу Божию, подобно некоторым слишком любопытным людям, которые для достижения этой цели готовы использовать любые методы, вплоть до восточной медитации. Такое любопытство может не только увести человека в сторону, но и прямо ввергнуть в состояние духовной прелести. В Православной Церкви главной задачей считается очищение души, и именно по той причине, что для нечистых видение Бога становится адом. Очищение души приводит к исцелению человека, а исцеление – это, конечно же, стяжание бескорыстной любви.

д) Ад – это не отсутствие Бога, как нередко говорят, но Его присутствие, видение Его как огня. И, как уже говорилось, вкусить рай или ад мы можем уже теперь. А если сказать точнее, то характер нашей встречи с Богом в Его Второе Пришествие будет полностью зависеть от того опыта соприкосновения с Ним, который мы имеем уже сейчас.

Согласно преподобному Илии Пресвитеру, рай – это созерцание мысленных вещей. Стяжавший чистоту и ведение Бога «входит через молитву в созерцание как в свой дом». А муж деятельный, то есть проходящий еще стадию очищения, «похож на прохожего», потому что хотя и имеет желание войти, но не может – препятствием ему служит его юный духовный возраст²⁷. Рай есть бесстрастие, которое в действительности является преображением желательной части души. Преподобный Илия Пресвитер говорит, что рай бесстрастия сокровен внутри нас, и он является «образом того рая, который примет праведников»²⁸.

Согласно преподобному [Григорию Синаиту](#), огонь, тьма, червь и тартар, составляющие ад, есть «разнородное сладострастие, всепоглощающая тьма невежества, неутолимая жажда чувственного наслаждения, трепет и зловонный смрад греха». Таким образом,

сладострастие и чувственность, неведение и тьма, трепет страсти и зловоние греха уже здесь становятся вкушением ада. Все это – «залог и преддверия адских мук» еще в этой жизни²⁹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из проведенного анализа можно сделать следующие конечные выводы. Церковь – это больница, лечебница, исцеляющая человека. Врачевство душ – самое главное дело священника. Конечно, совершая его, можно заниматься и другими делами: участвовать в решении земных проблем, заниматься благотворительностью, подавать милостыню и тому подобное. Однако главным занятием священника остается духовное врачевание человека.

Это исключительно человеколюбивое дело, ибо оно имеет вечные следствия. Какой прок интересоваться земными нуждами и оставаться равнодушным к своему вечному будущему? Обмирщенная Церковь перестает быть Церковью Христовой. Ведь человек сотворен Богом не для того, чтобы его жизнь исчерпывалась лишь этим преходящим миром. Жизнь человека продолжается и в ином вечном мире. И Церковь обязана заботиться о целом человеке, состоящем из души и тела.

Некоторые люди осуждают Церковь за то, что она равнодушна к нуждам общества и не совершает каких-либо общественно-полезных дел. Конечно, никто не станет противоречить, что и на эти нужды Церковь должна простирать свою деятельность. Но здесь уместно поставить следующий вопрос. Разве для общества смерть не представляет собой проблемы? Мало того, что каждого из нас удручает неизбежность собственной смерти, которую мы носим в себе с самого рождения, так что кажется, что и рождаемся мы только для того, чтобы умереть. Но ведь и смерть любимых нами людей, приносит нам неизмеримые душевные муки. Так неужели смерть не представляет собой ни личной, ни общественной проблемы? Вот Церковь и занимается этой страшной проблемой и помогает человеку преодолеть ее через жизнь во Христе.

Даже сам по себе тот факт, что Церковь непрестанно занимается духовной «терапией» человеческого ума и человеческого сердца, напрямую отражается на обществе. Духовно здоровый человек миролюбив, искренен, бескорыстен. Как следствие, он – добрый семьянин, хороший гражданин и тому подобное. Поэтому как больница продолжает свою работу во время различных общественных потрясений, так и Церковь, несмотря ни на какие потрясения, должна не забывать своего важнейшего «терапевтического» служения и лечить людей в духовном и нравственном отношении.

Живя в Церкви, мы должны лечиться, пользуясь предлагаемыми ею лечебными средствами – таинствами и подвигом, – чтобы уже здесь и сейчас, но главным образом тогда, во Второе Христово Пришествие, благодать Божия действовала в нас как свет и спасение, а не как тьма и мука.

Приложение

О МЫТАРСТВАХ

Некоторые утверждают, что представление о «мытарствах и воздушных духах» проникло в христианство из гностицизма и языческих мифов, повсеместно распространенных в то время.

Действительно, тот факт, что подобное учение можно встретить и в гностических текстах, и в языческих – египетских и халдейских – мифах, не вызывает никакого сомнения. Однако нужно учитывать, что христианские отцы, заимствуя учение о мытарствах, очистили его от языческих и гностических элементов и заключили в церковные рамки. Святые отцы не боялись такой творческой переработки.

Несомненно, что и в ряде других частных положений своего учения они столь же творчески и эффективно усваивали многие теории и воззрения языческого мира, придавая им церковное содержание. Известно, что, например, представление о бессмертии души и ее трехчастности, о ее созерцательной способности и бесстрастии и многое другое отцы переняли у древних философов и из древних религиозных преданий. Но очевидно и то, что этим представлениям они придали совершенно иную перспективу, наполнили их иным содержанием. Ведь не можем же мы отвергать бессмертие души лишь по той причине, что о том же говорили и древние философы. Нет. Но мы должны увидеть в этом представлении то содержание, которое вкладывали в него святые отцы.

То же самое можно сказать и про учение о мытарствах. Конечно, никто не спорит, что древние языческие предания и гностические ереси говорили о и «начальниках космической сферы», и о «вратах небесного пути», и о «воздушных духах». Подобные фразы можно встретить и в Священном Писании, и в творениях святых отцов. И как мы уже отметили, хотя многие отцы Церкви и говорили о мытарствах и воздушных духах, однако они вкладывали в эти образы совершенно иной смысл. Святоотеческое учение о мытарствах следует понимать, исходя из следующих четырех положений.

Первое. Для символического языка Священного Писания совершенно необходимо правильное толкование. Останавливающийся лишь на буквально понимаемых образах искажает евангельскую весть. Например, высказывания Священного Писания об аде сами по себе, без выявления их глубокого богословского значения, не могут быть верно поняты. Это

справедливо и в отношении учения о мытарствах. Говоря о них, мы вовсе не должны представлять в своем уме образ современной пограничной таможни, через которую должен будет пройти каждый из нас. Символический образ призван дать нам лишь некоторое представление о духовной реальности, но для уяснения ее подлинного смысла этот образ необходимо православно истолковать.

Второе. Демоны – ангелы тьмы – суть личности и потому свободны. Если человек использует свою свободу во зло, они, по попущению Божию, приобретают господство над ним. После исхода его души из тела они, по причине его нераскаянности, получают над нею власть и требуют ее в свою собственность. В известной Христовой притче о безумном богаче есть фраза: «Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» ([Лк. 12, 20](#)). Взявшие душу безумного богача после ее исхода из тела – это, согласно святоотеческому толкованию, и есть демоны.

Третье. Над людьми Божиими демоны не имеют никакой власти. Соединившиеся с Богом, то есть те, в чьих душах пребывает нетварная божественная энергия, не могут находиться под их господством. Таким образом, обоженные души проходить через мытарства не будут.

Четвертое. Согласно учению святых отцов, демоны действуют посредством страстей. Страсти, которые после выхода души из тела уже не могут быть удовлетворены, становятся для нее духовным удушьем.

Итак, представление о мытарствах уместно и оправданно, если, конечно, рассматривать его именно в таком богословском контексте. На основе же каких-либо иных воззрений это представление, несомненно, уведет нас с правильного пути.

Примечания

1

РГ 123, 1106» Благовестник. Толкование на святыя Евангелия блаженнаго Феофилакта, архиепископа Болгарскаго. СПб., 1910. С. 484.

Преп. Никодим Святогорец. Толкование на 14 посланий апостола Павла. Т. 2. Афины: «Святой Никодим», 1971. С. 113. Примечание 3 (на греческом языке).

3

PG 106, 233.

4

PG 106, 529.

См.: Иоанн Романидис. Ромейство. Фессалоники: «Пурнарас», 1975. С. 96 и далее (на греческом языке).

Исаак Сирин. Слово 72. «Добротолюбие Святых Отцов». Т. 8-Г. Фессалоники, 1991. С. 98 (на греческом языке)» Аввы Исаака Сирина слова подвижнические. М. 1993. С. 397 (слово 83).

Там же. Слово 84. С. 224 (на греческом языке)» Там же. С. 76 (слово 18).

8

Там же.

Там же. С. 226 (на греческом языке)» Там же.

10

Там же.

Преподобный Никодим Святогорец. Ук. соч. Т. 1. С. ПО (на греческом языке).

Творения святителя Василия Великого. Серия ЕПЕ. Т. 5. С. 120–122 (на греческом языке)» Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския. Ч. 1. М., 1845. С. 240–241.

Иоанн Романидис. Ук. соч. С. 99 (на греческом языке).

Там же. С. 96.

Григорий Богослов. Творения. ЕПЕ. Т. 4. С. 376 (на греческом языке).

Там же. Т. 5. С. 382.

Там же. С. 88.

Там же. С. 174.

Там же. Т. 1. С. 380.

Григорий Палама. Творения. ЕПЕ. Т. 11. С. 498 (на греческом языке).

Григория Паламы творения. Т. 2. Фессалоники, 1966,. С. 145 (на греческом языке).

Иоанн Синаит. Лествица (издание Пападимитриу). Афины, 1970. С. 163 (на греческом языке).

Литургия св. [Иоанна Златоуста](#). Молитва во время ектеньи «Вся святых помянувше».

См.: Иоанн Романидис. Ук. соч. С. 96 (на греческом языке).

Там же. С. 99.

Григорий Богослов. Творения. ЕПЕ. Т. 5. С. 86–90 (на греческом языке).

Добротолубие (издание Пападимитриу). Афины, 1984. Т. 2. С. 305.
Глава 58 (на греческом языке)» Добротолубие. Т. 3. ТСЛ, 1992. С. 435.
Глава 162.

Там же. С. 301. Глава 19 (на греческом языке)» (в русском переводе еп. Феофана (Говорова) эта глава, как и многие другие, опущена).

Добротолубие. Т. 4. С. 36. Глава 34 (на греческом языке) / Преподобный Григорий Синаит. Творения. М., 1999. С. 18. Глава 34; см. также Добротолубие (в переводе еп. Феофана). Т. 5 ТСЛ, 1992. С. 186. Глава 34.